

Перелистывая жизнь

Ночь

Обломки без конца и середины,
С одним началом скучным, как конец,
Шагаловские странные картины —
Дома, тележки, женщины, мужчины,
Терновый или лавровый венец;
Вот ослик в небе, женщина в бокале,
Знакомых незнакомые черты,
И боль в душе, как химия в Байкале
Почти у самой роковой черты...

Осколки памяти
Дробинкой ноют в коже,
Болит рука, подрагивает бровь,
Но даже осторожно потревожить —
Проступит кровь.

Необъяснимы следствия причины,
Непознаны и тайны бытия,
Где все смешалось —
Женщины, мужчины,
Дома, тележки, лошади, картины,
И ты и я...

Как дом на слом,
В тревожном ожидании
И в череде ошибок и измен,
Обманов, бесполезных обещаний,
Расписанное наверху, заранее
Предчувствие каких-то перемен...
Все это было — юности презренье
И старости почти угасший свет,
И зрелости минутные прозренья...
Уже купили каждый свой билет.

И бред, как след почти забытой роли
Не разделить — где радость, где печаль,
Бесцельная свобода и неволя,
Тупик и нескончаемая даль.

И стон души, уже почти без грима,
И без актерских шутовских одежд,
Без ожиданий, розовых надежд...
А по сердцу — неслышно и незримо
Идет мороз, сковав колючей лапой
Деревья голые у старого двора,
И ветер улицу, как проститутку, лапал
До самого утра.
Пора, пора... А далее — ни звука...
Исчезло вмиг разнообразье тем.
Пришел рассвет холодный, как разлука,
И грустный, как дорога в Вифлеем...

Памяти Окуджавы

Проплывают облака, как барашки белые,
А плывут они куда — не дано нам знать,
Ах, Булат Шалвович,
Что ж вы с нами сделали,
На кого оставили дворовую знать?

Стали грустными глаза, поредели волосы,
Виноградную лозу некому холить,
Как же мы теперь без вас,
Без вашего голоса,
Кто теперь научит нас плакать и любить?

Проплывают облака, а шарик все вертится,
И вот еще о чем я вас хотел спросить:
Расскажите, дорогой, как там после смерти?
Может, и не страшно так
Будет уходить...

Проплывают облака, собираясь в стаи,
Уплывают облака в голубую даль...
И как эти облака, наша жизнь тает,
Исчезая без следа, как это ни жаль...

Маме

Не так живу...
Не то пишу...
Все несерьезно...
Прощенья твоего прошу —
Да поздно...

А небо чисто, как агат,
И звездно...
Эх, повернуть бы все назад —
Да поздно...

И сердце мается в тоске
Гриппозной.
Прижаться бы к твоей руке —
Да поздно...

* * *

Не моя вина,
Не твоя вина,
Просто вся любовь
Выпита до дна.
Лишь на доньшке
Боли зернышки...

Я вожмусь щекой
В холодок окна,
Скорый поезд мой
Унесет меня,
В перестук колес,
В перепляс берез,

От холодных глаз
Да соленых слез.

И не бойся ты,
Не волнуйся ты,
Я и сам сожгу
За собой мосты.
Не твоя вина,
Не моя вина,
В кружке нет вина —
Выпито до дна.

Ты скажи-ответь,
Как мне дальше жить?
То ли песни петь,
То ли выпью выть,
То ли водку пить,
То ли волком в степь —
Сколько, стало быть,
Эту боль терпеть?

А в ответ — лишь тишь,
Ты в ответ молчишь...
От любви — зола,
Знать, с другим ушла...

